

УДК 811.163.2

DOI: 10.17223/19986645/42/2

М.В. Домосилецкая

ПЧЕЛОВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В БОЛГАРСКОМ ГОВОРЕ СЕЛА ГЕГА (ПО МАТЕРИАЛАМ МАЛОГО ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКОВ)¹

В статье, основанной на неопубликованных полевых материалах «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ), дано комплексное описание пчеловодческой лексики болгарского села Гега (Пиринский край). Разобраны все лексические лакуны, случаи неразличения понятий, проведен анализ синонимии, полисемии, приведены результаты сплошного этимологического анализа всех 119 лексем данной тематической группы. Сделаны выводы о степени приспособленности этой диалектной терминосистемы к нуждам местного пчеловодства.

Ключевые слова: «Малый диалектологический атлас балканских языков» (МДАБЯ), пчеловодство, болгарские говоры, Гега, лексические неразличения, этимология, заимствования, синонимия, полисемия.

Настоящее исследование основано на неопубликованных экспедиционных материалах «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ), хранящихся в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, куда они были переданы анкетаторами в 2009 г. после соответствующего описания, осуществленного при финансировании РГНФ. Экспедиция в болгарское село Гега была проведена в июле 1998 г. и осуществлена силами следующих эксплораторов: В. Жобов (Софийский университет, Болгария) и Е.С. Узенёва (Институт славяноведения РАН, Москва).

Полевая работа в селе Гега велась в рамках «Балканской экспедиции» РАН и базировалась на лексическом вопроснике МДАБЯ [1]. Раздел «Пчеловодство» в данной программе представлен 128 вопросами.

Село расположено в исторической области Пиринская Македония (на пересечении границ с Грецией и Республикой Македония) на крайнем западе района Петрич (в 30 км от центра этой общины) на горе Огражден на высоте 600 м над уровнем моря. Интересно, что название горы нашло отражение в одном из самоназваний жителей поселения – *огражденцы*. Этот катоиконим соседствует с другим – *геговцы*, а также с этническими параллельными именованиями *болгары* и *македонцы*. Последний факт может объясняться тем, что Гега была присоединена к Болгарии относительно поздно – после Первой балканской войны в 1912 г. [2. С. 43]. Хотя село расположено близко к границе Македонии, население его совершенно однородно, приток пришлых жителей из других районов Болгарии отсутствует [2. С. 44]. Говор села, отно-

¹ Данная работа написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-04-00008 (а) «Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Пчеловодство».

сящийся к юго-западноболгарским (пиринским) говорам, по первым наблюдениям участников экспедиции, сохранил свою чистоту и самобытность. «Несмотря на бедность природных условий, жители с. Гега обладают сильным чувством собственного достоинства, которое подкрепляется, главным образом, представлением о своем трудолюбии, что, надо отметить, абсолютно справедливо. По этой причине местный говор не стигматизирован и пользуется высоким престижем. В нем отсутствует влияние говора Петрича, а литературный язык для тех, кто им владеет, считается подходящим только для школы. Поэтому даже молодежь в совершенстве владеет родным говором и, общаясь между собой, пользуется именно им» [2. С. 49].

Как отмечают полевые исследователи, основные занятия столь работающих жителей Геги – разведение мелкого рогатого скота, садоводство и трудоемкое земледелие террасного типа (кукуруза, рожь, табак). Подчеркивается, что пчеловодство в селе является «сравнительно новой профессией» [2. С. 47]. Из литературы удалось выяснить, что главной причиной забвения пчеловодства в Геге стал массовый мор пчел из-за распространения в 30-е гг. XX в. опасного бактериального инфекционного заболевания расплода – американского гнильца [3. С. 91]. Вероятнее всего, вследствие этого, а также в связи с наложившимися более чем трудными обстоятельствами Второй мировой войны на несколько десятилетий пчеловодство в районе было заброшено, старые традиционные приемы ремесла были подзабыты. Вновь возрожденное в конце XX в. пасечное хозяйство уже базировалось на более современных европейских приемах.

С последним фактом, скорее всего, и связано довольно большое количество **лакун**, обнаруженных при ответах на вопросы раздела «Пчеловодство», – 29 из общего числа 128 (около 23%). Естественно, что в селе уже незнакомы с древними видами сбора меда и с архаическими способами ведения подобного хозяйства. Это и привело к записи в анкетах ответов в такой формулировке, как «нет практики, нет слова»: ‘дикое пчеловодство (охота за медом и воском, когда пчелиные соты разыскиваются в дуплах деревьев)’ (8.022)¹, ‘бортовое пчеловодство (содержание пчел в дуплах деревьев для получения меда и воска)’ (8.023); «нет реалии, нет слова»: ‘сноз (крест для укрепления сотов внутри дупла)’ (8.026), ‘должея (продольная выемка в бревне/стволе для сбора меда из дупла)’ (8.027), ‘круглый плетеный из соломы улей, часто обмазанный глиной’ (8.033)², ‘вертикальный улей-стояк (улей, где для расширения гнезда пчел сверху основного корпуса ставят корпусные надставки)’ (8.043).

Большая часть лакун (23) имеет помету «нет слова». Этот факт говорит, по всей видимости, о том, что информанты в принципе *поняли*, о чем идет речь, однако данная реальия или понятие не имеют в говоре четкого лексикализованного оформления. Носители говора не смогли дать ответы, к примеру, на такие вопросы: ‘пчела-кормилица (пчела, ухаживающая за пчелиными личинками)’ (8.005), ‘куколка рабочей пчелы и трутня’ (8.009), ‘пчелиный рас-

¹ Здесь и далее – порядковый номер по лексическому вопроснику МДАБЯ [1], где первой цифрой «8» обозначен сам раздел «Пчеловодство».

² В литературе еще 35 лет назад отмечалось наличие тогда в районе таких ульев, обмазанных как снаружи, так и изнутри коровьим навозом и покрытых сверху ржаным снопом – *вик* [3. С. 91].

плод (молодое поколение пчел в пчелиной семье)' (8.011), 'молодая пчела' (8.013), 'безматочный улей' (8.045). То есть, обладая такими лексически оформленными понятиями, как: 'пчела матка' (*maika*), 'личинка пчелы' (*crve, pilinca* pl.), 'расплодное гнездо в улье' (*pilo*) и под., пчеловодческая лексика Геги тем не менее «не заточена» на обозначение всех деталей процесса размножения пчел. Нет особых именовании для дифференциации подвидов мёда: 'мед цветочный' (8.061), 'мед падевый' (8.063), 'смешанный мед' (8.064) – при наличии обозначения 'чистый мед (несмешанный, лучшего качества)' *čis met, bisar met* (8.067). «Плохо» обстоит дело с обозначением понятий, так или иначе связанных со временем, – отсутствуют слова для наименований: 'взятки (мед, собранный пчелами за известный период времени)' (8.065), 'медосбор как процесс сбора меда пчелами за сезон' (8.020), 'медосбор как время сбора пчелиного меда' (8.021). Довольно скудно лексически представлено микрополе «Рамка с сотами (в улье)», в нем отсутствуют слова для называния: 'корпус улья с рамками' (8.042), 'маломедная рамка' (8.049), 'многомедная рамка' (8.050), 'маточник роевой (маточник на ребрах сота)' (8.074)¹, 'пчелиные ячейки сот (ячейки, где живут рабочие пчелы)' (8.076), 'трутневые ячейки сот' (8.077), 'переходные ячейки сот'² (8.078). Не нашли отражения в пчеловодческой терминосистеме Геги и некоторые болезни пчел, причем весьма распространенные. Вызывает сомнение, что пчеловоды данной местности с ними не встречались. Это 'паралич пчел' (8.114)³, приводящий к повальной гибели всего семейства, и 'браулез пчел' (8.115) – болезнь насекомых, вызывающая их слабость, при этом матки теряют способность откладывать яйца, нередко гибнут. Интересно, что само название браул (пчелиная вошь *Braula coeca*) – *krl'eš* – в говоре присутствует, но, по всей видимости, гововцы не видят связи между этим паразитом и вдруг возникшей слабостью роя. (Заметим, что название болезни *гнилец (gnil'ec)* в говоре присутствует – настолько, видимо, сильно в Геге воспоминание о повальном пчелином море 30-х гг.!)

Проведенный системный семантический анализ пчеловодческой лексики болгарского села Гега позволил также сделать важные выводы относительно ментального и языкового членения носителями говора окружающей действительности. Речь пойдет прежде всего о ряде случаев **лексических неразличений** пчеловодческих понятий. Их относительно немного – 8, что может

¹ Для роста маточной личинки пчелы сооружают особое «помещение», обычно на краю сота, внешне напоминающее висящий концом вниз желудь. Удивительно, что пчеловоды села Гега не понимают его функционального назначения и полагают, что это «недоброкачественная пчела».

² Ячейки *неправильной* формы, которые пчелы строят при переходе от трутневых к пчелиным ячейкам.

³ Острое вирусное заболевание, при котором пчелы лишаются хитинового покрова, чернеют и массово гибнут. Интересно, что и в других пунктах МДАБЯ это заболевание пчел если и отражается в местной терминосистеме пчеловодства, то исключительно самыми «общими» словами, при наименовании используется гипероним. Сравнение терминосистем обнаруживает следующее: в говоре арумьского села Кранья / Турья в горном массиве Пинд – *amur'asku* 3 pl. букв. 'подышают' (< балк. лат. **ammortire*) [4. С. 399]; в западном македонском говоре Пештани – *boles* 'болезнь' [архивные данные экспедиций МДАБЯ, хранящиеся в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН], т.е. «балканским» сознанием это заболевание воспринимается просто как повальный неизбежный мор, при этом характерные признаки болезни не выделяются, считаются уже нерелевантными.

свидетельствовать о стремлении местных пчеловодов к специализации этой сферы лексики, несмотря на ее относительно позднее становление в Геге.

Итак, в говоре не различаются: 'искусственная борть (искусственное, выдолбленное человеком в дереве дупло с сотами)' (8.025) и 'долбленный из колоды улей, неразборный, поставленный стоймя на подставку или прямо на землю' (8.031) – *štubl'e, štubel'*; 'плетенный из веток кустарника конусообразный улей, часто обмазанный глиной' (8.034) и 'коробка, корзина, в которую собирают рой' (8.058) – *pros košer* букв. 'обыкновенная плетеная округлая емкость'; 'улей из досок, современный разборный улей с подвижными рамками' (8.036) и 'горизонтальный улей-лежак' (8.044) – *sandak*¹; 'мед, разведенный водой, служащий для подкормки пчел' (8.118) и 'сахарный сироп, служащий для подкормки пчел' (8.119) – *sirop*; 'вощина (пустые пчелиные соты, неочищенный воск)' (8.086), 'воскотопка' (8.090) и 'отходы от воска' (8.091) – *voština*.

Частичное лексическое неразличение встретилось в микрополе «Подставка», где два ответа (8.032 'подставка под колоду' и 8.047 'подставка под улей') полностью совпадают за счет употребления одной и той же лексемы *ploštica* – с пометой «плоский камень». Однако 8.047 в плане выражения обладает, помимо нее, также ситуативным синонимом *daska* букв. 'доска', что, несомненно, указывает на два вида разных по материалу подставок, используемых при установке дощатого улья современного типа². Конкретность мышления геговцев здесь довлеет, и представления о двух объектах воплощены не в виде указания на родовое означение, а в виде соозначения, т.е. сопровождаются обязательным указанием на их отличительные свойства.

Интересна языковая сегментация комплекса, связанного с обозначением зимовки пчел. В говоре нет общего именованного помещения для содержания пчел зимой (8.108). На данный вопрос получены две лексемы *grlo* и *plodnik*³, не являющиеся синонимами, но служащие для обозначения релевантных, с точки зрения носителей говора, признаков этого помещения, а точнее – его составных частей: верхней перегородженной (поэтому *узкой, как горло*) части улья, которая оставляется на улице, – *grlo* и нижней – *plodnik*. При этом *grlo* называет также соломенную прокладку на зиму в улье (8.109) – метонимия по смежности⁴, а *plodnik* – маленький улей для *разведения* маток (8.046), а именно для искусственного их выведения или сохранения запасных маток «вне клуба». Последнее слово вполне ясно мотивируется *plod* и подразумевает обязательное нахождение там плодной матки, особо охраняемой пчелами зимой в естественных условиях улья «внутри клуба».

¹ Получается, что для жителей Геги вообще неважно различать современные типы ульев по их конструкциям. Все данное микрополе покрывается гиперонимом «улей (общее название)», которым обозначают и ульи горизонтального типа, где гнездо расширяют добавлением рамок *внутри основного корпуса*. А вертикальные ульи (где для расширения гнезда пчел *сверху основного корпуса* ставят корпусные надставки), как уже сказано выше, в селе вообще не существуют.

² В литературе отмечается, что в Пиринском крае каменные подставки под ульи используются в естественных условиях – когда пасека расположена на горных склонах, на скалах [З. С. 91].

³ В русскоязычной статье считаем целесообразным приводить разъяснение мотивировок болгарских слов только в тех случаях, когда они не совсем прозрачны для читателя.

⁴ Что привело, в частности, к полисемии данного слова в говоре, см. также по имеющемуся в нашем распоряжении материалу Геги: *grlo* 'горло – полость позади рта, заключающая в себе начало пищевода и дыхательных путей' (3.062).

В пчеловодческой лексике села Гега также обнаруживается и некая **синонимическая парадигма**, однако довольно узкая. 1. ‘кусать друг друга (о пчелах)’ (8.018): *tepat se* 3 pl. (ср. болг. литер. *menam* ‘валать (сукно)’; болг. диал. ‘бить, колотить’) = *davat se* 3 pl. (ср. болг. литер. *давя* ‘душить; топить’); 2. ‘леток (отверстие для пролета пчел в улье)’ (8.037): *vрати́чка* = *procep* (ср. болг. литер. *процен* ‘дышло; щель, трещина’); 3. ‘старый рой’ (8.054): *star roiak* = *lanski roiak* (ср. болг. литер. *лански* ‘прошлогодний’); ‘ловить рой’ (8.059): *lova roiak* 1 sg. = *faštam roiak* 1 sg. (ср. болг. литер. *хващам* ‘брать; хватать, ловить’; ‘чистый, лучшего качества (о меде)’: *čis met* = *bisar met* (ср. болг. литер. *бисеп* ‘жемчуг’); ‘маточник (наиболее крупная ячейка сот в улье, куда помещают матку)’ (8.073): *cicinka* = *maičiniк*; ‘печатный – о меде (содержащийся в еще закрытых сотах)’ (8.082) *zapečatan met* = *uzreial met*; ‘ройливые – о пчелах’ (8.125): *silna čela* = *plodna čela*¹.

В качестве синонимов не будем, естественно, рассматривать словообразовательные дублеты: *čelno ml'eko* и *čelno ml'ečice* для 8.014 ‘пчелиное «молочко», маточное «молочко»»; *osil* и *osilče* для 8.015 ‘пчелиное жало’; *štubl'e* и *štubel* для 8.025 ‘искусственная борть’.

Что касается ответов на вопрос 8.099 ‘бочка для хранения меда’, то полученные анкетаторами слова никак не могут являться в системе говора синонимами, а свидетельствуют, прежде всего, о некорректной формулировке самого вопроса (следовало бы использовать ‘емкость’ как отражающее более универсальное, родовое понятие). Сами респонденты своими ответами наглядно проиллюстрировали конкретный этнографический бытовой сегмент – в какие емкости в Геге можно собирать мед и в чем его держать: *bukol* ‘деревянный конусообразный сосуд’, *g'um* ‘металлический сосуд, бидон’ и *burkan* ‘стеклянная банка’.

К сожалению, имеющийся в нашем распоряжении языковой материал села Гега предоставил ограниченную возможность обнаружить там слова, относящиеся к локальной пчеловодческой терминосистеме, в иных их значениях и тем самым установить семантический объем некоторых лексем говора. Можно констатировать все же, что несколько лексем обладают определенным диапазоном многозначности и позволяют проследить цепочку становления в говоре **полисемии**. Это существительные: *maika* ‘пчела-матка’ и ‘взрослая овца (в возрасте 3,5–4 лет)’; *pilo(-e)* ‘цыпленок’ и ‘расплодное гнездо в улье’; *pil'ince (-a pl.)* ‘цыпленочек (неоперившийся)’ и ‘личинка пчелы’; *dno* ‘дно, почва под водой реки’ и ‘нижняя часть рамочного улья, дно’; *cadalnik* ‘цедилка для отжимания сыра’ и ‘металлическая сетка для процеживания меда’. Особо интересно остановиться на существительном *l'evokar*, обозначающем, с одной стороны, человека-левшу (4.117), а с другой – злобивых пчел (*l'evokarka* sg.) (8.126). Если вспомнить, что под злобивыми понимают пчел агрессивных, несколько «неудобных» для пчеловода, «неправильных» (от букв. ‘ходить налево’), то метафорическая связь с понятием «левша» становится достаточно ясной.

¹ Мотивация данных наименований в говоре Геги (*sil-*, *plod-*) вполне очевидна: под ройливыми пчелами понимают активные, склонные к размножению и делению семьи; в таком роде обычно много молодых пчел.

Более интересные семантические переходы можно наблюдать при анализе прилагательных. Лексема *silen* распространяется на сильный рой и на косо падающий дождь (т.е. обильный, сильный дождь); *slab-* может характеризовать: маленькую, тощую скотину; постное, нежирное мясо; слабенького цыпленка; слабый рой пчел и незлобивых пчел. В последнем случае народным сознанием четко подмечено, что обычно злобивые пчелы, о которых шла речь выше, более активны, продуктивны, лучше поддерживают чистоту в ульях, т.е. воспринимаются как более *сильные* по отношению к *слабым* незлобивым. Однако понятие «*сильные*» (*siln-*) применимо в Геге по отношению не к злобивым, а исключительно к ройливым пчелам, т.е. имеющим тенденцию часто и обильно делиться на отдельные семьи, плодиться, а также к плодовой курице, к курице, высидевшей цыплят более одного раза.

Интересно семантическое развитие в говоре лексем *bisar* и *sugaref*. *Bisar met* ‘чистый мед (несмешанный, лучшего качества)’ (8.067) < болг. *bисер* ‘жемчуг’ (произв. *bисерен*) < др.-болг. *бисъръ*, *бисъръ*, *бисерьъ* – немногочисленный осколок протоболгар. (тюрк. *büsrä*) < араб. *busr* ‘бусина из непрозрачного стекла’ [5. Т. 1. С. 122]. Имеем дело с развитием прилагательного-эпитета с явно выраженной оценочной окраской: ‘жемчужный’ > ‘красивый’ > ‘самый лучший’ > ‘чистый, несмешанный’. В качестве одного из ответов на вопрос ‘названия видов меда’ (8.062) анкетаторы получили прилагательное *sugaref*. В болгарских диалектах *сугарин*, *сугарен* и под. имеют значение ‘поздно родившийся ягненок, цыпленок’ [5. Т. 7. С. 548–549]. Скорее всего, здесь мы имеем дело с нейтрализацией соотнесенности с детенышем-*сосунком* домашнего скота или птицы (< вост. ром. *a suge* ‘сосать’ < лат. *sūgere* ‘id.’) [6. С. 451]¹, с дальнейшим развитием семантики, расширением до ‘поздний, осенний’, т.е. *sugaref met* – ‘осенний мед’. Правда, с каких растений его получают в Геге, осталось пока неясным, притом что весенне-летние сорта меда вполне четко названы по их растительному источнику: *kestenof* ‘каштановый’ (т.е. весенний), *bilkof* ‘цветочный’, *akacief* ‘акациевый’.

Еще шире семантический диапазон глагольной лексики: *čuvam* 1 л. ед. ч. ‘содержать скот, ухаживать за скотом’ и ‘разводить пчел’ (ср. болг. литер. *чувам* ‘беречь, хранить; стеречь’); *tuškam* 1 sg ‘гнать скот на пастбище’ и *tuškat* 3 л. мн. ч. ‘изгонять из улья осенью трутней – о пчелах’ (экспрессивный слав. корень, ср. серб. *тушнути* ‘науськать, натравить, подзадорить’); *topi se* ‘таять (о снеге, льде)’, *topa* 1 л. ед. ч. ‘топить масло’ и ‘топить воск, добывать воск из вошины’; *lova roiak* 1 л. ед. ч. ‘ловить рой’ и описательное *son ne me lovi* ‘страдать бессонницей’, букв. ‘сон меня не ловит’; *seka* 1 л. ед. ч. ‘резать на куски (пищевые продукты)’ и ‘подрезать соты, вынимать медосодержащие соты путем надрезки’; *cadi* 1 л. ед. ч. ‘процеживать свежесцеженное молоко через что-либо фильтрующее’ и ‘цедить мед, пропуская через сетку для очистки’. Процесс возникновения таких семантических переносов и расширение семантического объема лексем вполне прозрачны и вопросов не вызывают. Все эти глаголы в конкретных терминологических значени-

¹ В основе мотивировки ‘сосать > сосунок > поздно родившийся’ лежит яркий отличительный признак подобного детеныша, а именно: он является *сосунком* в то время (осень, начало зимы), когда все остальные детеныши стада уже отлучены от маток.

ях суть специализация, приспособление самого общего значения (типа «топить, растапливать», «ловить», «резать, сечь», «цедить» и проч.) к конкретному прагматическому сегменту.

Важно заметить, что в пчеловодческой терминосистеме Геги *совершенно нет описательных конструкций*, что, наоборот, характерно, для других терминосистем иных уже описанных пунктов МДАБЯ. Особенно много таких описательных многословных ответов получено при опросе в южноарумынском говоре села Кранья / Турья [4.] и западномакедонском говоре села Пештани – соответственно 55 и 16 ответов из 128 вопросов.

Сплошной **этимологический** анализ всей представленной в говоре пчеловодческой лексики (119 лексем) показал ее славянское происхождение на 90%. Лишь 10% лексем можно полагать заимствованиями¹. См. прежде всего лексемы романского происхождения для обозначения емкостей для хранения меда: *bukol* (деревянный конусообразный сосуд) < итал. *boccale* ‘кружка, кувшин’ [5. Т. 1. С. 98] и *burkan* (стеклянная банка) < рум. *borcan* ‘банка’ < венг. *borcan* ‘кувшин для вина’ < *bor* ‘вино’ + *kan* ‘кувшин’ [5. Т. 1. С. 91]. Было обнаружено также 5 слов турецкого (тюркского) происхождения: *sandak* ‘горизонтальный улей-лежак’ (8.044) и ‘современный разборный улей из досок с подвижными рамками’ (8.036) < тур. *sandık* ‘ящик, сундук’; *kapak* ‘верхняя часть рамочного улья, крыша’ < тур. *kapak* ‘крышка’; *g’um* ‘металлический сосуд для хранения меда’ (8.099) < *gügüm* ‘медный кувшин’. Часть турцизмов Геги – собственные болгарские суффиксальные производные на основе турецких корней. Прежде всего, это *torbički* pl. ‘щеточки на задних ножках пчелы для переноса пыльцы’ (8.123) < тур. *torba* ‘мешок, сумка’. Существенно отметить, что мировосприятием пчеловодов Геги точно подмечена и выражена в метафоре характерная и очень важная особенность задних ножек пчелы: на голени имеется окруженное длинными изогнутыми волосками углубление-*корзиночка*, в которую пчела укладывает комочки пыльцы во время ее сбора на цветках. То есть при ответе на этот вопрос в центре внимания респондентов оказались *не волоски* для сметания пыльцевых зерен, а именно самое крупное, хорошо видимое невооруженным глазом утолщение, внешне сходное с торбой, сумкой, функциональное назначение которого для носителей говора совершенно ясно. И наконец, см. уменьшительное образование *koremče* ‘брюшко пчелы’ (8.124), произошедшее, скорее всего, не от тур. *karın* ‘живот, нутро, утроба’, а от древнего тюркизма **qārın* ‘живот’ (ср. еще в древнеболг. **коръть*/**къръть*) [5. Т. 2. С. 633]².

Оговоримся, что к 90% мы также *условно* отнесли пять древнейших общеполитарских лексем иноязычного происхождения, которые никак в рамках данного говора нельзя полагать лексическими инновациями: *kačul’ka* (8.101) ‘сетка, надеваемая на голову пасечника’, а также ‘капюшон’ < балкан. субстрат [kačula] ‘капюшон, хохолок’ [1. С. 73; 7. С. 338]; *daska* ‘подставка под

¹ Интересно, что ровно такой же «расклад» (90 и 10%) получаем и при анализе исконной и заимствованной лексики раздела «Пчеловодство» в селе Пештани (Македония). Для сравнения приведем соответствующие цифры для арумынского села Кранья / Турья – 50 и 50% [4].

² Важно заметить, что бессуффиксальное *korem* встретилось в соматической лексике иных тематических разделов словаря данного говора: ‘живот человека’ (3.007), ‘желудок человека’ (3.115), ‘брюхо скота’ (6.514).

улей' (8.047) < др.-болг. < герм. *tisc* или балк. лат. **disc-* < *discus* [5. Т. 1. С. 416, 466]; *iskarvat* 'доставать рамки с медом из улья' (8.051) (ср. болг. литер. *изкарвам* 'выгонять; выводить; вынимать') < (предположительно) балк. лат. глагол движения **carriare* < *carrus* 'повозка' [5. Т. 2. С. 235–236]; *pita* 'соты' (8.071) < др.-болг. < греч. *πίττα*, *πίττα* 'пирог'; *kil'iika* 'ячейка сот' (8.072) – производное от *килия* < др.-болг. < греч. *κελλίον* < лат. *cella* 'клетка' [5. Т. 2. С. 363].

В пчеловодческой лексике села Гега явно выражено влияние литературного языка, принесшего в говор (вместе с модернизацией самого пчеловодства и, вероятно, в новейшее время, с популярными брошюрами по пчеловодству) ряд лексем книжного происхождения из современных европейских языков: *ramka* 'рамка с медом в улье' (8.048); *nektar* 'нектар растений' (8.069); *centrifuga* 'медогонка' (8.094); *sirop* 'мед, разведенный водой, служащий для подкормки пчел' (8.118) и 'сахарный сироп, служащий для подкормки пчел' (8.119).

Итак, весь представленный материал позволяет сделать следующие выводы.

1. Пчеловодческая терминосистема говора Геги подтверждает то, что сама данная отрасль хозяйства в настоящее время *возрождается* и является в селе относительно *новой*. Об этом говорит и большое количество лакун при обозначении реалий древних видов пчеловодства, и отсутствие лексической детализации процесса размножения пчел и названий, так или иначе связанных со временем, и др. Недостаточную специализацию этого раздела лексики подтверждают и случаи полного и частичного лексического неразличения ряда понятий. Они свидетельствуют о своеобразном отношении местных пчеловодов к некоторым тонкостям ремесла, которые, с их точки зрения, нерелевантны и не стоят особого обозначения.

2. О невысокой специализации пчеловодческой терминосистемы Геги говорит и полисемичность входящих в нее компонентов, связывающих ее с иными тематическими сферами. В особенности это справедливо для глагольной лексики. Тем не менее, с другой точки зрения, почти полное отсутствие описательных конструкций одновременно демонстрирует достаточную терминологичность данной профессиональной лексической сферы с. Гега.

3. Пчеловодческая лексика Геги обнаруживает высокую устойчивость к проникновению заимствований. Данный болгарский говор собственными исконными средствами (либо с помощью древнейших заимствований общеполгарского периода) практически полностью может описать такую «хозяйственную нишу», как местное пчеловодческое хозяйство.

4. По наблюдениям участников экспедиции, районный центр Петрич расположен довольно далеко от села, и поэтому в языковом отношении город влияет только на детей, которые там постоянно учатся [2. С. 44]. Однако анализ материала, напротив, демонстрирует некоторое влияние на данную сферу лексики литературного языка, что связано опять же с поздним (или повторным) вхождением пасечного хозяйства в быт села и с новыми для него пчеловодческими реалиями.

Литература

1. Домосилецкая М.В., Жугра А.В., Клепикова Г.П. Малый диалектологический атлас балканских языков: Лексическая программа. СПб., 1997. 76 с.
2. Жобов В., Узенёва Е.С. Отчет об экспедиции в юго-западную Болгарию (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // Малый диалектологический атлас балканских языков: Материалы третьего рабочего совещания, Санкт-Петербург, 18 декабря 1998 г. СПб., 1999. С. 43–54.
3. Пирински край: етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София: Българска академия на науките, 1980. 688 с.
4. Бара М., Каль Т., Соболев А.Н. Южноарумынский говор села Турья (Пинд): Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. München: Biblion Verlag, 2005. 490 с.
5. Български етимологичен речник. Т. 1–7. София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1971–2011.
6. Домосилецкая М.В. Албанско-восточнороманский сопоставительный понятийный словарь: Скотоводческая лексика. СПб.: Наука, 2002. 620 с.
7. Соболев А.Н. Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск. München: Biblion Verlag, 2003. 358 с.

BEEKEEPING TERMINOLOGY IN THE BULGARIAN DIALECT OF GEGA (BASED ON THE SMALL DIALECTOLOGICAL ATLAS OF THE BALKAN LANGUAGES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology, 2016, 4(42), 12–21. DOI: 10.17223/19986645/42/2

Marina V. Domosiletskaya, Institute for Linguistic Studies (ILI), Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: marinaling@mail.ru

Keywords: Small Dialectological Atlas of the Balkan Languages (SDABL), beekeeping, Bulgarian dialects, Gega, lexical indistinctions, etymology, loanwords, synonymy, polysemy.

The paper is based on the unpublished field materials of *The Small Dialectological Atlas of the Balkan Languages* (SDABL), the dialectological expedition of 1998, and describes the beekeeping terminology of Gega, a southwestern Bulgarian dialect of Pirin region.

The beekeeping vocabulary of Gega is presented by 119 lexemes. The author carries out a thorough examination of the lexical lacunae (23 % of responses to 128 questions): *wild honey harvesting*, *cross-fixed frame*, *mud and clay hive*, *vertical hive* etc. and offers some good explanations for these lexical gaps. The beekeepers of Gega do not focus their attention on the details of the reproduction process of bees (*queenless hive*, *nurse bee*, *worker bee* or *drone bee larva*), their diseases (*braulosis*, *bee paralysis disease*), on some time concepts (*honey flow*), etc. The micro-field “Frame with Honey Comb” segmentation is also very poor. 10 cases of lexical indistinctions (e.g. *pros košer* ‘skep made of coils of straw or branches’ = *pros košer* ‘basket for a caught bee swarm’, *voština* ‘empty comb without honey’ = *voština* ‘wax melter’ = *voština* ‘meltings’) demonstrate the peculiarities of the conceptualization of the information about environment in the Gega dialect. The lack of multi-word terminological expressions is emphasized. All the cases of nominal and verbal polysemy (*maika*, *pilo*, *silen*, *slab*, *biser*, *sugaref*, *topi*, *seka* etc.) are analyzed. Despite the limited amount of Gega lexical material, some attention is devoted to the development of polysemy in the dialect (e.g. *pilo(-e)* ‘chicken; brood nest in a hive’, *pil'ince* ‘fledgling chicken; larva’, *levokar* ‘left-handed person’ and *levokarka* ‘aggressive bee’).

All the 119 lexemes of beekeeping terminology are examined from the etymological point of view. 90 % of them occurred to be native Slavic words. A special group is formed by words borrowed by Old Bulgarian: *daska* (< Germ. *tisc* or Balk. Lat. **disc-*), *iskarvam* (< Balk. Lat. **carriare*), *pita* (< Gr. *πίττα*, *πίττα*), *kil'iika* (< Gr. *κελλίον* < Lat. *cella*) and *kačul'ka* (an inherited Balkanian substratum word). There were found only two late Romance borrowings (*bukoł* < Ital. *boccale*; *burkan* < Rum. *borcan*) and five words of Turkic or Turkish origin (*sandək*, *kapak*, *g'um*, *torbički*, *koremče*). The late influence of modern European languages (through standard Bulgarian vocabulary) can be observed in *ramka*, *nektar*, *centrifuga*, *sirop*. This is an uncommon case of standard Bulgarian to impact the Gega dialect, which is quite isolated from its influence.

Beekeeping terminology in the Bulgarian dialect of Gega reflects adequately the situation when the apiculture is being revived now on an “upgraded” level after several decades of decline.

References

1. Domosiletskaya, M.V., Zhugra, A.V. & Klepikova, G.P. (1997) *Malyy dialektologicheskiy atlas balkanskikh yazykov. Leksicheskaya programma* [Small Dialectological Atlas of Balkan Languages. Lexical program]. St. Petersburg: Nauka.
2. Zhobov, V. & Uzeneva, E.S. (1999) [Report about the expedition in South-Western Bulgaria (v. Gega, Petrichskaya Community, Sofia Region)]. *Malyy dialektologicheskiy atlas balkanskikh yazykov* [Small Dialectological Atlas of Balkan Languages]. Materials of the third workshop. St. Petersburg, December 18, 1998. St. Petersburg: Nauka. pp. 43–54.
3. Bulgarian Academy of Sciences. (1980) *Pirinski kray: etnografski, folklori i ezikovi prouchvaniya* [Pirin region: Ethnographic, folklore and language studies]. Sofia: B'lgarska akademiya na naukite.
4. Bara, M., Kal', T. & Sobolev, A.N. (2005) *Yuzhnorumynskiy govor sela Tur'ya (Pind). Sintaksis. Leksika. Etnolingvistika. Teksty* [South-Rumanian dialect of village Turia (Pind). Syntax. Vocabulary. Ethnolinguistics. Texts]. München: Biblion Verlag.
5. Bulgarian Academy of Sciences. (1971–2011) *B'lgarski etimologichen rechnik* [Bulgarian etymological dictionary]. Vols 1–7. Sofiya: Izdatelstvo na B'lgarskata Akademiya na naukite.
6. Domosiletskaya, M.V. (2002) *Albansko-vostochnoromanskiy sopostavitel'nyy ponyatiynny slovar'. Skotovodcheskaya leksika* [Albanian-East-Romance comparative conceptual dictionary. Cattle-breeding vocabulary]. St. Petersburg: Nauka.
7. Sobolev, A.N. (2003) *Malyy dialektologicheskiy atlas balkanskikh yazykov. Probnyy vypusk* [Small Dialectological Atlas of Balkan Languages. A Trial Edition]. München: Biblion Verlag.